

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ <*>

Н.Ф. МУРАШОВ

<*> Murashov N.F. To a question of a subject of a narcocrime in accordance with the Russian criminal legislation.

Мурашов Николай Федорович, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва).

В статье рассматривается проблема определения предмета преступления на основе устоявшейся в теории российского уголовного права позиции, согласно которой объектом преступлений являются охраняемые нормами уголовного права общественные отношения, а также изложены общетеоретические подходы к определению предмета наркопреступлений.

Ключевые слова: наркотики, наркопреступления, объект преступления, предмет преступления, предмет наркопреступления.

The problem of subjects determination of a crime on the basis of conventional position in the theory of the Russian criminal law and according to it object of crimes are the public relations protected by regulations of the criminal law is considered in article, and also general theoretical approaches to subjects determination of narcocrimes are presented.

Key words: drugs, narcocrimes, object of a crime, subject of a crime, subject of a narcocrime.

Определение предмета наркопреступлений в российской науке уголовного права относится к числу дискуссионных, как, впрочем, и понятие "наркопреступление". Понятие "наркопреступление" нормативно не определено, и теми, кто использует это понятие, в него вкладывается различное содержание.

Для целей настоящей статьи применяется определение наркопреступления, предложенное А.В. Федоровым <1>. Он рассматривает наркопреступления прежде всего в узком понимании этого термина как преступления, заключающиеся в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений и их частей или связанные с таким оборотом, а также в нарушении правил их оборота. При таком подходе в соответствии с действующей редакцией Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) к наркопреступлениям относятся преступления, предусмотренные [ст. ст. 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 230, 231, 232 и 233](#) УК РФ.

<1> См.: Федоров А.В. [Наркокриминология как одно из направлений](#) криминологии // Наркоконтроль. 2013. N 1. С. 7.

Наркопреступления в их широком понимании, по мнению А.В. Федорова, пока еще (до 7 августа 2013 г.) включают преступления, предусмотренные [ст. 226.1](#) и [ст. 234](#) УК РФ, так как до этого срока некоторые вещества, включенные в списки [Конвенции](#) о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 г.), российским законодательством определяются как сильнодействующие вещества <2>, а также преступления, предусмотренные [ст. ст. 316, 174, 174.1 и 210](#) УК РФ, когда

они связаны с наркопреступлениями, предусмотренными [ст. ст. 228 - 233](#) УК РФ.

<2> Об этом см.: Федоров А.В. [Приведение российских перечней](#) наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние // Наркоконтроль. 2013. N 2. С. 13 - 17.

С позиции уголовного права такой подход к определению наркопреступлений вполне логичен.

С позиции криминологии он может быть шире, относя к наркопреступлениям, в частности, преступления, совершенные: 1) в состоянии наркотического опьянения и 2) в целях получения средств для приобретения наркотиков.

Рассмотрение вопросов, связанных с рассмотрением предмета наркопреступлений, неразрывно связано с вопросами, касающимися в целом определения предмета преступления.

На современном этапе развития науки уголовного права есть все основания утверждать, что подавляющим большинством ученых под предметом преступления понимается та структурная часть (элемент) объекта преступления, воздействуя на которую преступник причиняет вред общественному отношению или ставит его в опасность причинения вреда. Однако это общее понятие предмета преступления раскрывается (комментируется) далеко не однозначно, в связи с чем возникает ряд проблем как теоретического, так и практического характера, относящихся как ко всем преступлениям, так и к отдельным группам преступлений, в том числе к наркопреступлениям.

Разобраться с отмеченными проблемами можно, руководствуясь положениями философии, социологии и некоторых других наук об общественных отношениях.

Как известно, все процессы жизнедеятельности отдельных людей, определенных групп, объединений, да и всего общества осуществляются в рамках общественных отношений. Это означает, что жить в обществе и быть свободным от общества невозможно.

Общественные отношения - это всегда отношения между людьми. Общественные отношения складываются на разной основе для удовлетворения многообразных интересов и потребностей. Значительная часть этих отношений урегулирована различными видами социальных норм (обычаями, моральными, корпоративными, правовыми). Важнейшими из этих норм являются правовые нормы. Урегулированные ими отношения признаются правовыми отношениями.

Непременной особенностью правовых отношений является то, что они регулируются и охраняются нормами права. Наиболее важные из них, посягательство на которые чревато серьезными общественно опасными последствиями, охраняются нормами уголовного права посредством применения к нарушителю мер, определенных в санкциях этих норм.

Они (отношения) возникают по поводу материальных и (или) интеллектуальных ценностей, участниками этих отношений всегда являются люди.

Общественные отношения независимо от конкретных проявлений (выражений) представляют собой определенную систему со следующей структурой: участники отношений (не менее двух), объект, по поводу которого возникают и существуют отношения (в теории уголовного права он именуется предметом охраняемых правоотношений), и собственно отношения (связи, взаимодействие) между субъектами.

Автор также поддерживает утверждение Б.С. Никифорова о том, что в объект охраны, а при совершении преступления в объект преступления входят условия, необходимые для возникновения и функционирования общественных отношений <3>.

<3> См.: Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 106 - 122.

Названные структурные элементы находятся в неразрывном единстве реального функционирующего отношения. Это структурное единство, наполненное конкретным содержанием, охраняется нормами уголовного права. Все названные элементы как единое целое являются объектом охраны. Но это еще не объект преступления, здесь еще нет предмета преступления и (или) потерпевшего.

Объект преступления, включая и предмет преступления как предмет посягательства, появляется с началом совершения преступления.

В умышленных преступлениях объект и предмет сначала "формируются" (определяются) и фиксируются в сознании лица, замыслившего совершить определенное преступление. Об объекте и предмете преступления как реальных категориях можно говорить с начала приготовления к совершению задуманного преступления, а если преступление началось с покушения, то - со стадии покушения.

При внезапно возникшем умысле объект и предмет преступления будут определяться в процессе расследования и разрешения уголовного дела (от латентных преступлений мы абстрагируемся).

Основываясь на изложенных общетеоретических положениях, можно приступить к рассмотрению являющихся спорными в теории уголовного права и в практике разрешения уголовных дел вопросов, относящихся к определению предмета преступления.

При этом исходными положениями будут следующие: предмет преступления - неотъемлемая часть объекта преступления; предмет преступления охраняется законом как часть объекта; преступник причиняет или стремится причинить вред объекту, непосредственно воздействуя на предмет преступления.

Выделим и рассмотрим следующие дискуссионные вопросы, касающиеся определения предмета преступления как такового и характеристики предметов наркопреступлений. К числу таких вопросов относятся следующие.

1. Утверждение, что предметом преступления являются только объекты материального мира, доступные восприятию с помощью человеческих органов чувств.

На наш взгляд, позиция, согласно которой предметом охраны (преступления) являются только объекты материального мира (объекты, воспринимаемые человеческими органами чувств), не соответствует действующему закону. Например, в УК РФ есть несколько составов, в которых предметом преступления являются интеллектуальные ценности. Так, в ст. ст. 275, 276 и 283 УК РФ предмет - сведения, составляющие государственную тайну; в ст. 183 УК РФ - сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну; в ст. 311 УК РФ - сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса.

2. Утверждение, что при совершении преступления предмету преступления не наносится вред.

Обосновывая это утверждение, обычно отсылают к предмету хищения, заявляя, что

похищенное имущество может сохраняться даже лучше, чем у собственника. Достаточно обратиться к составам, предусмотренным [ст. ст. 167 и 168](#) УК РФ, в которых говорится о разрушении или повреждении чужого имущества, чтобы убедиться в ошибочности данного утверждения. В [ст. 215.1](#) УК РФ говорится об ответственности за приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, в [ст. 215.2](#) УК РФ - об ответственности за приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов, в [ст. 267](#) УК РФ - об ответственности за приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения и т.д. Таким образом, утверждение, что при совершении преступления предмету не наносится вред, не соответствует закону.

3. Спорным в теории уголовного права остается вопрос о роли условий, обеспечивающих возникновение и функционирование общественных отношений, охраняемых уголовным правом.

Одни авторы исключают условия из объекта преступления, не отводят условиям присущей им роли в рамках охраны (защиты) общественных отношений. Другие вольно или невольно включают их в объект защиты (в объект преступления), именуя предметами отношений (предметами преступления). Последовательно включал условия в объект преступления Б.С. Никифоров <4>. Общественные отношения не могут возникнуть и нормально функционировать (существовать) без необходимых для этого условий.

<4> Там же.

Условия относят к предмету охраны (предмету преступления), хотя они таковыми не являются. Уголовное право охраняет не порядок, установленный соответствующими нормативными актами, а то, для поддержания чего установлен порядок. Например, на транспорте - это безопасность людей и сохранность материальных ценностей.

Практически, за что ни возьмись, везде на первом месте стоят условия. Б.С. Никифоров даже называл условия "ядром общественных отношений" <5>. Условия функционирования социальных связей (общественных отношений) могут быть естественными, положительно проявляющими себя без какого-либо участия человека (природные условия), а могут быть "рукотворными" (лекарства, всевозможные технические системы, установленный порядок поведения и деятельности и др.). Посягательство (преступление) может совершаться посредством ликвидации, умаления или вредного усиления действия (воздействия) условия.

<5> Там же.

4. Признание предметом преступления того, что в действительности относится к средствам совершения преступления (наиболее распространенное явление).

Как уже упоминалось, предмет охраны (предмет преступления) относится к объекту преступления и охраняется законом.

К сожалению, в учебной литературе, а также в монографиях, пособиях и даже в некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации к предмету преступления относят предметы, незаконно перемещаемые через таможенную границу ([ст. 226.1](#) и [ст. 229.1](#) УК РФ), к предмету преступлений, предусмотренных [ст. ст. 222 и 223](#) УК РФ, относят упомянутые в этих статьях оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства. В преступлениях, предусмотренных [ст. ст. 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4](#) и [231](#) УК РФ, к предмету относят наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры, а также растения и их

части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества и их прекурсоры <6>. При этом авторы свою позицию подкрепляют ссылками на закон.

<6> См., напр.: Любавина М.А. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228 УК РФ). СПб., 2000. С. 10; Майоров А.А., Малинин В.Б. Наркотики: преступность и преступления. СПб., 2002. С. 94 - 114; Мартынович А.Ю. К вопросу об объекте и предмете преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Сибирский юридический вестник. 2002. N 2 (17). С. 58 - 60; Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. М., 2003. С. 76.

Действительно, в перечисленных статьях УК РФ названные предметы и средства упомянуты. Но законодатель нигде не назвал их предметом преступления. Да этого он (законодатель) не мог себе позволить.

Например, в ст. 228.1 УК РФ установлена ответственность за незаконные производство, сбыт и пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за незаконные сбыт и пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. То же можно сказать и о "предметах" в других упомянутых статьях. Эти "предметы" (в соответствующих составах) законом не охраняются. Более того, они используются преступником или могут быть использованы в противозаконных целях: оружие - для посягательства на общественную безопасность (при бандитизме), на собственность (при разбое); наркотики - при причинении вреда здоровью людей и т.п.

Подчеркиваю, в соответствующих составах. Именно в перечисленных и некоторых других составах указанные предметы являются средством совершения преступления и относятся к признакам объективной стороны. В других составах эти же предметы являются предметом преступления, входят в объект преступления и охраняются законом (см., например, ст. ст. 158, 226, 229, 266, 267, 346 УК РФ).

Таким образом, применительно к наркопреступлениям наркотические средства и психотропные вещества могут быть как средствами совершения преступления (ст. 228.1 УК РФ), так и предметом преступления (ст. 229 УК РФ).

5. Признание предмета преступления самостоятельным (отдельным) элементом состава преступления либо включение предмета преступления в число признаков объективной стороны.

На наш взгляд, нет оснований поддерживать позицию ученых, исключающих предмет преступления из системы объекта. А.Н. Трайнин относил предмет преступления к факультативным признакам объективной стороны <7>, а А.П. Козлов считает естественным разделять объект и предмет преступления, утверждая, что предмет преступления находится вне объекта <8>. Поскольку последний автор считает состав преступления надуманной категорией, он не определил место предмета среди признаков преступления.

<7> См.: Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1956. С. 132, 178 - 180.

<8> Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004. С. 169.

6. Неоднозначность соотношения предмета уголовно-правовой охраны и предмета

преступления.

Одним из неопределенно решенных вопросов является вопрос о соотношении предмета уголовно-правовой охраны и предмета преступления. Одни авторы отождествляют эти понятия (считают, что это одно и то же). По мнению других, в зависимости от характера преступления и механизма причинения вреда общественному отношению предметом преступления может быть любой элемент системы объекта.

Так, В.И. Михайлов утверждает, что предметом преступления (он именует его предметом вреда) может быть любой элемент общественного отношения (субъекты отношений, предметы отношения или социальные связи), подвергающийся непосредственному воздействию со стороны преступника <9>. Представляется, что вторая позиция соответствует истине. В определенной части преступлений предмет охраны становится предметом преступления. Например, при посягательстве на собственность предмет охраны (предмет общественного отношения - чужое имущество) становится предметом преступления. Здесь имеет место их совпадение.

<9> Михайлов В.И. Правомерный вред в уголовном законодательстве и правовой доктрине: Монография. СПб., 2011. С. 20 - 33.

7. Отнесение к предмету преступления под условным названием "потерпевший" человека, которому преступлением причинен имущественный вред, признание предметом преступления в определенных случаях участника охраняемого уголовным законом общественного отношения либо непризнание человека, которому преступлением причиняется физический или моральный вред, предметом преступления.

В ряде преступлений (ст. ст. 277, 295, 317, 318, 333, 334, 335 УК РФ) предметом преступления (в юридическом смысле) становится человек как участник (субъект) общественного отношения, а предметом общественного отношения (предметом охраны) в этих преступлениях является жизнь или здоровье участника отношения. Ущерб объекту преступления причиняется путем воздействия на участника соответствующего отношения. В перечисленных преступлениях предмет охраны и предмет преступления (предмет посягательства, вреда) не совпадают.

В связи с таким положением возник вопрос о наименовании человека, на которого совершено посягательство в рамках перечисленных составов преступлений. Теоретически (юридически) он (человек) выступает в роли предмета преступления. Но сразу же раздаются "протесты" против признания человека предметом, поскольку он одушевленный объект природы. В подавляющем большинстве источников человека в рассматриваемой ситуации именуют потерпевшим. Некоторые авторы при этом ссылаются на ст. 42 УПК РФ, подкрепляя свою точку зрения положением из этой статьи, согласно которому "потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред".

Н.Ф. Кузнецова по поводу предмета преступления писала: "Предметы преступления учитываются в 55% составов. Предметы весьма разнообразны: одушевленные, неодушевленные, информационные, реальные, символические, вещные и т.д. Правильно отмечают исследователи предмета преступления, что его классическое понимание как субстрата материального мира узко. Есть такие предметы преступления, как электрическая энергия (ст. 215.1 УК), атмосфера (ст. 251 УК), авторские и смежные права (интеллектуальная собственность - ст. 146 УК) и др. Потерпевшего можно относить к одушевленному предмету, но можно выделять отдельно, что правильнее" <10>.

<10> См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу "Основы квалификации преступлений" / Науч. ред. и пред. В.Н. Кудрявцева. М., 2007. С. 92.

Следует согласиться с Н.Ф. Кузнецовой, что просто "потерпевший" звучит лучше, чем "одушевленный предмет". Но главное здесь не в названии (термине), а в сущности вопроса. "Потерпевший" в уголовном процессе - это не то же, что "предмет преступления" в уголовном праве. В уголовном праве человек выступает в роли предмета преступления только в случае причинения лично ему физического или морального вреда. При этом для квалификации содеянного не требуется специального постановления, о котором говорится в [части первой ст. 42 УПК РФ](#). При причинении участнику общественного отношения имущественного ущерба он не становится предметом преступления (по другой терминологии - потерпевшим).

8. Утверждение, что беспредметных преступлений нет и быть не может.

В теории есть две позиции относительно предмета как одного из признаков преступления. Одни ученые утверждают, что нет беспредметных преступлений (А.Н. Трайнин и др.). Другие считают, что есть и беспредметные преступления (Н.Ф. Кузнецова, Л.Д. Гаухман и др.). Н.Ф. Кузнецова к беспредметным преступлениям относит "дезертирство, уклонение от службы в армии, большинство преступлений против правосудия и др." <11>.

<11> См.: [Там же](#).

Представляется, есть необходимость определиться с предметом спора. Можно говорить о предмете преступления как об элементе общественного отношения, по поводу которого и существует данное правоотношение. Можно говорить о предмете преступления как, говоря словами Н.Ф. Кузнецовой, "о внешней мишени объекта преступления" (этим раскрывается механизм причинения вреда). Можно говорить о предмете преступления как о признаке состава, определенном в конкретной статье [Особенной части УК РФ](#).

Поскольку общественных отношений без предмета этих отношений не бывает, в этом смысле беспредметных преступлений быть не может.

Не может быть преступлений без предмета непосредственного воздействия при посягательстве на объект. Как уже было отмечено, этим предметом может быть любой элемент объекта преступления (необязательно предмет соглашения).

Если же говорить о предмете преступления как о признаке состава (признаке, влияющем на квалификацию), то такие беспредметные преступления в [УК РФ](#) предусмотрены. Составы этих преступлений нетрудно подсчитать, хотя особого смысла в этом нет. Главное, по большому счету, - определить в каждом преступлении, предусмотренном в действующем [УК РФ](#), предмет общественного отношения и предмет преступного посягательства. О такой необходимости писал профессор А.Н. Трайнин <12>.

<12> См.: Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1956. С. 124, 178 - 180.

При этом ряд авторов, утверждая, что предмет преступления - факультативный признак состава преступления, именуют преступления, в числе признаков которых предмет преступления в законе не обозначен, беспредметными преступлениями.

9. Признание предмета непосредственным объектом преступления.

На момент написания данной статьи в доступных источниках автору не пришлось встретиться с отождествлением предмета преступления с непосредственным объектом. Однако в

ряде работ истинный предмет преступления именуется непосредственным объектом. Например, А.Н. Трайнин к объектам относил потерпевших при террористическом акте, государственную промышленность и транспорт при диверсии. В преступлениях против личности объектом считал жизнь, здоровье и достоинство человека. В преступлениях против собственности - чужое имущество. В последнем случае он сделал ссылку на известные рассуждения К. Маркса по поводу ответственности за кражу леса. К. Маркс писал, что сущность данного преступления "заключается не в посягательстве на лес как на нечто материальное, а в посягательстве на государственный нерв его - на право собственности как таковое" <13>. Лес в рассматриваемой ситуации - материальная вещь (чужое имущество). Он в этом преступлении является и предметом правоотношения, и предметом, а не объектом преступления.

<13> См.: Маркс К. Дебаты шестого рейнского ландтага (статья третья). Дебаты по поводу закона о краже леса // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 1. М., 1955. С. 149.

А.А. Пионтковский практически присоединился к позиции А.Н. Трайнина без ссылки на произведения последнего. А.А. Пионтковский утверждал, что "непосредственным объектом при совершении ряда преступлений могут быть не сами общественные отношения, а их элементы, их материальное выражение - при посягательстве на социалистическую и личную собственность, их субъекты - при посягательстве на личность" <14>.

<14> См.: Учение о преступлении. М., 1961. С. 138.

Как видим, здесь также предмет отношений и преступления выдается за непосредственный объект. При этом А.А. Пионтковский уточняет: "Непосредственный объект преступления - это предмет воздействия преступника, который мы можем непосредственно воспринимать (государственное, общественное или личное имущество граждан, жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, свобода и достоинство граждан, представитель власти, государственные или общественные учреждения и т.д.). Общественное отношение как объект преступления - это то, что стоит за непосредственным объектом и что еще необходимо вскрыть. Поэтому непосредственный объект тесным образом связан с объектом как общественным отношением. При более внимательном рассмотрении он оказывается или материальной предпосылкой существования и развития существующих общественных отношений, или материальной формой их выражения, или их субъектом" <15>.

<15> Там же. С. 142.

Если буквально воспринимать позицию А.А. Пионтковского относительно объекта преступления, то получается, что он в одном преступлении видит два объекта: один объект он называет общественным отношением, не определяя его место по вертикали объектов (общий, родовой или непосредственный), а другой называет непосредственным. Но у одного (простого) преступления всегда один объект - непосредственный. Им является конкретное общественное отношение, охраняемое уголовным правом. Он един и имеет сложную структуру (структура объекта уже рассмотрена).

В объект обязательно входит и предмет преступления. А.А. Пионтковский, решительно выступая против отнесения большинством ученых к предмету того, что он считает непосредственным объектом, приводит в защиту своей позиции аргументацию, которая фактически работает против него <16>.

<16> Там же. С. 137 - 143.

Отметим, что А.А. Пионтковский не изменил своей позиции по поводу двух объектов и в "Курсе советского уголовного права", изданном спустя 10 лет: он по-прежнему предмет преступления называет непосредственным объектом и критикует сторонников включения предмета преступления в структуру объекта преступления, утверждая, что они отказываются от непосредственного объекта, и считает, что отказ от понятия непосредственного объекта методологически не оправдан и научно несостоятелен <17>.

<17> См.: Курс советского уголовного права. Т. 2. С. 117 - 121.

Кто и когда из советских юристов отказывался от непосредственного объекта, в обоих изданиях А.А. Пионтковский не уточняет. Автору статьи за многие десятилетия изучения уголовного права в советский и постсоветский период такие "отказчики" не встречались.

В заключение считаю необходимым отметить тот факт, что в Уголовном кодексе нет единства в определении того, что охраняется нормами уголовного права.

В ст. 2 УК РФ объекты охраны названы в общей форме: это личность, общество и государство, права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок, общественная безопасность, окружающая среда и конституционный строй.

В ст. 12 УК РФ в качестве объекта охраны названы интересы, охраняемые УК РФ (интересы Российского государства, интересы граждан Российской Федерации и интересы постоянно проживающих в Российской Федерации лиц без гражданства).

Терминологически объект охраны как общественное отношение ни в [Общей части](#), ни в [Особенной части](#) УК РФ не обозначен.

В [Особенной части](#) объект охраны (объект преступления) определен в названиях разделов и глав. Но терминологически он обозначен через названия частей (элементов) соответствующих общественных отношений.

В теории и на практике за объектами преступлений закрепились (прочно закрепились!) именно эти названия. Представляется, в настоящее время перемены здесь не нужны. Но считаю настоятельно необходимым для каждого состава преступления определить предмет охраны и предмет преступления (где нет их совпадения). Прежде всего, это необходимо для предметной деятельности правоохранительных структур по защите охраняемых уголовным правом интересов граждан, общества и государства.

И последнее. Цель написания статьи - привлечь внимание к разработке и разрешению проблем предмета и непосредственного объекта наркопреступлений, так как именно разделы имеющих работ, касающиеся определения объектов и предметов наркопреступлений, часто являются наиболее противоречивыми, запутанными и вступающими в противоречие с положениями [Общей части](#) уголовного права.
